

РЕЦЕНЗИЯ

УДК 94(47).072

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР I В РАБОТАХ ФРАНЦУЗСКОГО ИСТОРИКА МАРИ-ПЬЕР РЭЙ

Рецензия на книги:

Rey M.-P. Alexandre I. Paris: Flammarion, 2009. 593 p.;
*Rey M.-P. L'effroyable tragedie. Une nouvelle histoire
de la campagne de Russie. Paris: Flammarion, 2012. 320 p.*

Р.А. Арсланов¹, О.Ю. Конькова
(рецензенты)

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Личность русского императора Александра I привлекает неослабевающее внимание отечественных и зарубежных ученых. Однако до сих пор он остается, по меткому определению одного из проницательнейших его современников П.А. Вяземского, «сфинксом, неразгаданным до гроба».

Одну из очередных попыток воссоздать сложный многомерный образ Александра I осуществила известная французская исследовательница Мари-Пьер Рэй. Своим обращением к эпохе конца XVIII – первой четверти XIX в. она еще раз подтвердила тот факт, что именно для специалистов из Франции, армии которой в 1812 г. вопреки всем расчетам потерпели поражение в России, победитель Наполеона, приведший войска отсталой крепостнической страны в Париж, действительно остается научной проблемой, требующей своего разрешения.

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; тел: 8 (495) 434-23-12. E-mail: arslanov@mail.ru.

Интерес будущего ученого к России во многом формировался под влиянием русской литературы и, прежде всего, творчества Гоголя и Достоевского, а также непосредственных личных впечатлений, полученных после посещения в пятнадцатилетнем возрасте пионерлагеря «Артек», а затем постсоветской России. В итоге не отвлеченные схемы и не политическая конъюнктура, а собственная увлеченность преопределила профессиональный выбор историка.

Сегодня Мари-Пьер Рэй является одним из ведущих специалистов по истории России, возглавляет Центр исследований истории славян Университета Париж I Пантеон-Сорбонна². В 1990-х гг. были опубликованы две ее знаковые работы о француско-советских отношениях периода разрядки и об истории «строительства» российско-советской империи в XV–XX вв. [1; 2]. А в начале XXI в. вышла книга, в которой рассматривались отношения России и Западной Европы «... от Ивана Грозного до Бориса Ельцина» [3].

После ряда обобщающих трудов по истории России М.-П. Рэй остановилась на эпохе XIX в. В одном из интервью она объяснила свой выбор стремлением по-новому взглянуть на Россию этого времени, преодолеть идеологические стереотипы советской научной школы, оказавшей существенное влияние на французскую историографию. Эпоха Александра I увлекла французскую исследовательницу и тем, что именно в годы его правления «Российская империя заняла место великой европейской державы, как в дипломатическом, так и в военном плане» [4, с. 8]. Таким образом, отношения России с Западом, проблема «европейскости» России, рассмотренная сквозь призму политики и взглядов Александра I, осталась ключевой в творчестве историка.

Книга М.-П. Рэй «Александр I» представляет собой фундаментальный труд, основанный не на устоявшихся стереотипах, а на первоисточниках, почерпнутых как в российских (РГАДА, ГАРФ, отдел рукописей Российской национальной библиотеки), так и в западноевропейских государственных и частных (Архив МИД Франции, Архив Ватикана, Архив ордена иезуитов, Архив герцога Ришелье, Архив Civiltà Cattolica и др.) архивохранилищах. Помимо этого, она в своей работе использовала материалы архива князя М. Воронцова, графа Н.П. Панина.

Следует отметить, что М.-П. Рэй не оставила без внимания труды отечественных и европейских историков, подразделяя их на определенные тематические группы, касающиеся разных сторон личности и деятельности Александра I, например, о внутренней политике императора; о русско-французских войнах и его отношениях с Наполеоном; о религиозных убеждениях русского царя, его отношении к католицизму и сближению Восточной и Западной церквей и др.

² Centre de Recherches en Histoire des Slaves chez Université Paris I Panthéon Sorbonne.

В итоге репрезентативная источниковая база, включающая и ранее недоступные отечественным исследователям документы, критическое отношение к историографической традиции позволили М.-П. Рэй не только представить свой взгляд на личность русского императора, но и показать, включая и вторую рецензируемую монографию, влияние трагических событий войны 1812 г. на его эмоциональный настрой и религиозные убеждения.

С другой стороны, исследование жизненного пути Александра I, ставшее событием в современной исторической науке, дало возможность автору, по ее собственным словам, «лучше понять и узнать тот исключительно важный двадцатипятилетний период» в истории России и Франции [5, с. 10].

М.-П. Рэй строит свое повествование на детальном и последовательном изложении ключевых событий, произошедших в жизни Александра, пытаясь как можно глубже и достоверней раскрыть взаимосвязь его взглядов и деятельности. При этом она не столько разъясняет и оценивает, сколько показывает, правда, со всех сторон, происходящее, что и дает возможность приблизиться к пониманию сущности событий и личности русского императора.

Так, останавливаясь на дискуссионной проблеме причастности Великобритании к заговору против Павла I, историк описывает события, начавшиеся с кризиса в русско-английских отношениях, вызвавшего в свою очередь финансовую поддержку лордом Ч. Уитвортом дворцовой оппозиции и завершившиеся трагедией в Михайловском замке в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. В итоге, представив основанную на документах цепь реальных событий, автор приходит к выводу о причастности Великобритании к свержению неугодного ей русского императора [5, с. 16].

В первом разделе книги «Детство и юность императора. 1777–1801», состоящего из четырех глав, автор остановилась на факторах, влиявших на формирование личности Александра. М.-П. Рэй особенно отметила роль швейцарского республиканца Ф. Лагарпа в становлении взглядов и характера будущего русского императора. По мнению историка, воспитание Лагарпа «изначально было ограниченным и осталось неоконченным, можно сказать, не достигшим своей цели», а «его система преподавания грешила недостаточным вниманием к российским реалиям». В результате девятнадцатилетний Александр стал неуверенным человеком, страшившимся власти, что «свидетельствует о явном провале воспитательной программы Екатерины II» [5, с. 55, 78]. Анализируя его взаимоотношения с бабкой и отцом, исследовательница показывает истоки возникновения двойственности характера Александра, вынужденного лавировать между двумя полюсами и учитывать взаимную неприязнь друг к другу Екатерины и Павла.

Освещая события дворцового переворота 1801 г., в результате которого был убит император Павел I, М.-П. Рэй, с одной стороны, задается вопросом, что толкнуло Александра согласиться на участие в заговоре против отца: «честолюбие, вкус к власти, цинизм или ненависть...?», а с другой, — утверждает, что «время так и не смогло унять чувство совершенной не-

поправимой ошибки: отце- и цареубийство – и то, и другое было смертельным грехом перед лицом Господа» [5, с. 20]. Вместе с тем, несколько противореча себе, в конце первой главы историк объясняет его «молчаливое согласие» «сочетанием политической и психологической составляющих», суть которых заключалась в восприятии правления Павла как тирании, а его свержения как жизненно важной необходимости, осуществленной ради спасения Отечества [5, с. 98]. Представляется, что двойственность в восприятии Александром I смысла и значения мартовских событий 1801 г. – и грех, и подвиг, – лишь усилила противоречивость, даже полярность его характера.

Второй раздел книги – «Что обещало царствование, или Дух реформ. 1801–1807» – посвящен началу царствования Александра I.

По мнению автора, именно в это время «процессу складывания гражданского общества в России был дан реальный, хотя и робкий толчок». Однако внутривластные перемены оказались скромными, хотя и включали в себя принятие цензурного устава, «самого либерального за весь XIX в.» [5, 128, 146]. М.-П. Рэй представила свое видение факторов, повлиявших на изменение первоначальных замыслов императора, особо отметив среди них напряженную международную обстановку.

«Наполеоновские войны. 1805–1815» – такое название автор дала третьему разделу, состоящему из пяти глав. Десятилетняя эпоха наполеоновских войн оказала огромное воздействие на развитие России, болезненно отразившись и на личности Александра I. Первые военные поражения привели к подписанию Тильзитского мира, условия которого вызвали непонимание и раздражение ближайшего окружения императора. По мнению автора, «Александр I... продемонстрировал свою зрелость, если не сказать – политический цинизм» [5, с. 210].

Описывая дальнейшее развитие событий между 1807–1812 гг., исследовательница показывает назревание напряженности в отношениях между двумя императорами. Немаловажную роль здесь сыграл отказ Александра I выдать замуж за Наполеона свою сестру Анну Павловну. Исследовательница приводит факт вынашивания российским императором плана наступательной войны, от которого, как отмечает автор, он все же отказался [5, с. 232–234].

В общих чертах М.-П. Рэй повествует о кампании 1812 г., которая, по ее мнению, привела «Александра I к глубокому моральному и духовному кризису, сменившемуся “возрождением”» [5, с. 277].

Свое видение войны 1812 г. историк представила в книге «Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год», изданной к двухсотлетию юбилею наполеоновского похода и переведенной на русский язык в 2015 г. Данная работа включает в себя предисловие, где дается краткий историографический обзор изучения войны 1812 г. и причины, побудившие автора к написанию монографии. По признанию самой М.-П. Рэй, ей «...захотелось показать читателю 1812 год с новой стороны, в глобальной перспективе (выходящей за рамки собственно военных аспектов), объединив французскую

и русскую точки зрения и учитывая при этом все то, что прочувствовали и пережили военные и гражданские лица, прошедшие это испытание» [6, с. 7].

Таким образом, в центре внимания М.-П. Рэй оказалась не столько сама хорошо известная история российского похода Наполеона, сколько физические и душевные страдания участвовавших в войне людей, психологические травмы, обращение к которым позволяет придать важнейшему событию в истории двух народов общее человеческое измерение, осознать масштаб трагедии.

Следует отметить, что использование сравнительного метода позволило автору обнаружить не только типичное, повторяющееся, в том числе и в повседневной жизни представителей двух воюющих сторон, но и привело к раскрытию индивидуальных особенностей, к лучшему пониманию предмета исследования. Примером тому может служить тот факт, что, по словам историка, и во Франции, и в России шпионаж и разведка «были поставлены на широкую ногу», но полученные сведения для Наполеона являлись «важнейшим инструментом для осуществления его стратегических планов», а Александру I позволяли «почувствовать настроение страны и лучше понять существующее в ней равновесие сил» [6, с. 25, 28].

Описывая военные приготовления, автор обращает наше внимание на различия в действиях двух императоров. Для Наполеона важным было «найти оправдание начинающейся войне и заставить замолчать всех тех из своего окружения, кто был против». Александр же, используя пропаганду и цензуру, старался подготовить элиту к трудным испытаниям, сплотить ее «при помощи раздувания антифранцузских настроений» [6, с. 34, 36].

Реконструируя события, связанные с оставлением Москвы, московским пожаром, М.-П. Рэй удалось передать ощущение одиночества, потрясения, которые испытал российский император.

Утверждение о переломном моменте в судьбе Александра Павловича подтверждается не только его собственным признанием, но и представленными автором сведениями, свидетельствующими о сложном душевном состоянии, вызванном психологическим давлением со стороны семьи, окружения и настроением народа.

Обрушившаяся критика, горечь от потери города, «острейшие депрессивные кризисы» способствовали изменению в сознании и психологии Александра I, привели его к Богу [5, с. 154]. Даже победу над Наполеоном он воспринял не как результат превосходства своих дарований, и тем более сил страны и русской армии, но как явный знак Божьей воли. Это самоуничижительное заключение он выразил в словах, выбитых на медали в память о победе в войне: «Не нам, не нам, но имени Твоему».

Исследование пребывания российского императора после заграничного похода в Западной Европе, создания Священного Союза позволили автору раскрыть его приверженность идеям конституционализма и европейского единства, основанного на взаимодействии трех ветвей христианства. Исполь-

зую личные письма Александра I, его близких, воспоминания французских и русских современников, М.-П. Рэй показала, насколько важным было для императора создание «желанного имиджа», заключавшегося в отказе от восприятия французов России как варварской страны, в признании ее цивилизованности и европейской природы. Ради укрепления общеевропейского мира он проявил «великодушие по отношению к поверженному врагу», желание «сохранить Францию, как противовес» [5, с. 301, 317].

Четвертый раздел – «К правлению все более консервативному. 1815–1825» – интересен авторским анализом изменения курса во внутренней и внешней политике, во многом связанного с трансформацией личности императора.

Историк обращает наше внимание на то, что в марте 1816 г. впервые в европейской истории император предложил провести многостороннее разоружение, которое снизило бы расходы на оборону и создало бы условия для образования общеевропейского союза [5, с. 368]. Однако все его замыслы, включая идею объединения Восточной и Западной церквей, не нашли поддержки в Европе.

Во внутренней политике наметился поворот к реакции и репрессивным мерам, вызванный не только сложной международной обстановкой и «духом революционных преобразований», прокатившимся по Западной Европе, но и изменениями в личности Александра. Под влиянием ударов судьбы, нарастания религиозных, эсхатологических настроений у императора, по словам автора, стал проявляться страх перед «революционными антихристианскими бедствиями». В итоге у него усилилось безразличие к жизни и недоверие к людям, появилось желание отстраниться не только от власти, но и от материального мира [5, с. 373, 368].

В заключение можно сказать, что книги М.-П. Рэй «Александр I» и «Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год» наряду со своей научной глубиной отличаются логичностью и простотой изложения, что делает их доступными для широкого круга читателей. Утвердившемуся мнению о слабости, недостаточной смелости Александра I в осуществлении своих либеральных замыслов, что сделало его, так сказать, «реформатором без реформ», историк противопоставила свое видение проблемы, основанное на анализе взаимодействия личности императора и окружающих его реалий.

Подробно излагая вехи жизни и деятельности Александра I, автор показала, как груз внешнеполитических проблем постоянно давил на него, отвлекая от решения внутривнутриполитических задач. Главное же препятствие заключалось в том, что он не находил социальной опоры для реализации своих планов (здесь можно было бы вспомнить знаменитое александровское признание – «некем взять»).

В рамках антропологического подхода убедительными становятся объяснения автора происходящих во многом под влиянием вызовов времени, бли-

жайшего окружения изменений в личности императора, оказывавших в свою очередь воздействие на его политику.

Вместе с тем именно во время правления этого загадочного и противоречивого императора, по мнению историка, в России стали зарождаться либеральные идеи, началось становление гражданского общества.

Больших успехов Александр добился на международной арене. Притом возрастание авторитета страны, как подчеркнула М.-П. Рэй, стало результатом не только военных побед, но и гибкой дипломатии Александра I, учитывавшего в отличие от многих других европейских монархов интересы различных государств и уважавшего «права народов». Именно в его время Россия стала органической частью Европы. Однако планы императора по созданию общеевропейского союза на базе объединения трех ветвей христианства встретили непонимание, да и обгоняли свое время.

Книги М.-П. Рэй представляют собой оригинальные произведения, не только обогащающие наши представления об истории России и Европы первой четверти XIX в., но и помогающие решить загадку личности императора Александра I. Изучение человека, оставившего заметный след в истории, всегда будет представлять интерес для потомков. Ибо историческая мысль не только ищет новые пути познания прошлого, но и стремится к его переосмыслению, отвечающему вызовам современности.

© Р.А. Арсланов, О.Ю. Конькова, 2016

Article history:
Received 22 July 2016
Revised 26 July 2016
Accepted 06 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Rey M.-P.* La tentation du rapprochement, France et URSS à l'heure de la détente, 1964–1974. Paris: Publications de la Sorbonne, 1991. 355 p.
- [2] *Rey M.-P.* De la Russie à l'Union soviétique, la construction de l'empire, 1462–1953. Paris: Hachette: Carre Histoire, 1994. 253p.
- [3] *Rey M.-P.* Le dilemme russe, la Russie et l'Europe occidentale d'Ivan le Terrible à Boris Eltsine. Paris: Flammarion, 2002. 354 p.
- [4] *Рэй Мари-Пьер.* Россия и Западная Европа: долгая история сложных отношений // Записка аналитического центра Обсерво. № 10. февраль 2015.
- [5] *Рэй Мари-Пьер.* Александр I / Пер. с фр. А.Ю. Петров, А.Ю. Терещенко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. 496 с.
- [6] *Рэй Мари-Пьер.* Страшная трагедия. Новый взгляд на 1812 год / Пер. с франц. А.Ю. Терещенко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2015. 312 с.

**RUSSIAN EMPEROR ALEXANDER I
IN THE WORKS OF FRENCH HISTORIAN
MARIE-PIERRE REY**

Book review of:

Rey M.-P. *Alexandre I*. Paris: Flammarion, 2009. 593 p.;
**Rey M.-P. *L'effroyable tragedie. Une nouvelle histoire
de la campagne de Russie*. Paris: Flammarion, 2012. 320 p.**

R.A. Arslanov³, O.Yu. Kon'kova
(reviewers)

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow Russia

³ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 507, Moscow, Russia, 117198; tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: ars_raf@mail.ru.